

0721688-1

На правах рукописи

КОРОЛЁВ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

**ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВОСПРИЯТИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Москва - 2001

Работа выполнена на кафедре философии Московского государственного технологического университета «СТАНКИН».

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Уваров А.И.

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор
Гирусов Э.В.

доктор философских наук, профессор
Ключарев Г.А.

Ведущая организация: **Московский государственный университет инженерной экологии.**

Защита состоится «14» мая 2001 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.06 в Московском педагогическом государственном университете по адресу: 117571, Москва, проспект Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу: 119882, Москва, Малая Пироговская ул., д. 1.

Автореферат разослан «12» апреля 2001 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Михайлов В.В.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000975582

0721688-1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ПРОВЕРЕНО
2008 г.**Актуальность темы исследования.**

Среди глобальных проблем современности центральное место, несомненно, принадлежит экологической проблеме. Именно с анализа проблем взаимодействия общества и природы в конце 60-х – начале 70-х годов начался процесс теоретического осмысления и поиск практических шагов по преодолению основных противоречий, с которыми человечество столкнулось в XX веке.

Уже первые результаты изучения экологической ситуации выявили как всеобщий, глобальный характер данной проблемы, так и предельную остроту её проявления в различных регионах планеты. Таким образом, в научной и философской литературе с начала 70-х годов стала активно обсуждаться тема экологического кризиса.

Первоначально внимание учёных было сосредоточено на выявлении уровня и характера загрязнения окружающей среды, установлении предельно допустимых концентраций, определении способов и путей воздействия на источники загрязнения. Затем по мере накопления фактического материала и в результате не всегда успешных попыток решить экологические проблемы быстро и непосредственным образом внимание исследователей стало всё больше перемещаться в сферу социально-экономическую и политическую. Становилось очевидным, что экологические проблемы теснейшим образом связаны со многими другими проблемами, такими, например, как гонка вооружений, неконтролируемый рост народонаселения и проблема обеспечения его продовольствием, возрастающее использование ограниченных энергетических и сырьевых ресурсов и т.п.

Помимо развития теоретических и практических исследований к началу 80-х годов всё более широкий размах стали приобретать различные общественные и политические движения, направленные на защиту природы. На Западе и в России возростала активность «зелёных», множились организации и движения, получившие название альтернативных.

Технооптимистские концепции, господствовавшие в 50-ые и 60-ые годы, практически, полностью уступили место экопессимистским и алармистским настроениям. Особенно после знаменитого доклада Римскому клубу «Пределы роста» (1972 г.) всё больше стали звучать призывы пересмотреть основные направления научно-технического и промышленного развития, чтобы

сохранить разнообразие жизни на планете, целостность биосферы и место в ней человека. Сегодня поток экологической информации превышает по своему объёму информацию в любой другой области науки и техники. Стало общепринятым говорить об «экологизации» науки, политики, идеологии, права.

Понятия «экология», «экологический кризис», «экологическая катастрофа», «экологический коллапс» широко используются не только в научной и специальной литературе, они превратились в часть массового сознания. «По результатам опросов, 74 % россиян уже сейчас опасаются глобальной экологической катастрофы»¹. Сегодня, практически, ни одна политическая партия или общественное движение не могут рассчитывать на успех, если они не включают в свои программы экологическую проблематику. Более того, многие из них буквально вступили в соревнование друг с другом по части остроты формулировок и привлечения внимания к вопросам взаимоотношений природы и общества.

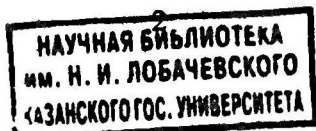
Новый этап в решении экологических проблем наступил после проведения в Рио-де-Жанейро в 1992 г. конференции ООН по окружающей среде и развитию. Результаты этой конференции нашли отражение в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, опубликованной в 1996 г. и утверждённой Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440.

Реализация данного Указа на практике столкнулась с трудностями не только экономического и организационного характера, но и с неподготовленностью населения к восприятию сложной экологической ситуации, неготовностью людей к эффективным и согласованным действиям по решению экологических проблем. «У населения формируются односторонне-пессимистические оценки экологической ситуации, часто не соответствующие объективным данным. Вследствие доминирования эмоциональной составляющей экологического сознания люди делаются повышено «верующими» в негативные данные и «не воспринимающими» положительные, что особенно наглядно проявляется в экологических кризисных ситуациях»².

Именно в переломные периоды развития, какой сегодня переживает человечество, философии принадлежит особая роль в разработке методологии, позволяющей отойти от стереотипов

¹ Аргументы и факты. 2001. №1. С. 13.

² Деларю В.В. Социальная экология и массовое сознание. – Волгоград: ВолгГАСА, 2000. С. 130.

восприятия окружающего мира и выработать мировоззрение, побуждающее человека к позитивным действиям по решению экологических проблем. Анализ онтологических, гносеологических и антропологических оснований восприятия экологического кризиса является весьма актуальным.

Степень разработанности проблемы.

Философский анализ экологического кризиса дан в работах по социальной экологии Э.В. Гирусова, В.И. Данилова-Данильяна, В.В. Деларю, К.Х. Делокарова, В.Д. Комарова, П. Кууси, Н.М. Мамедова, Ю.Г. Маркова, Д.Ж. Марковича, А.И. Муравых, Е.В. Никоноровой, Дж. Робинсона, Ф. Сен-Марка, И.А. Сосунова, А.Д. Урсула, А.С. Шилова, В. Хесле, Г. Хефлинга и др.

Изучению глобального экологического кризиса посвящены работы И.В. Бестужева-Лады, К. Боучека, Л. Браун, М.И. Будыко, Э. фон Вайцзеккера, А. Гора, А.А. Горелова, Г.С. Гудожника, Б. Дитера, В.А. Зубакова, Б. Китановича, В.А. Кобылянского, И.Д. Лаптева, В.А. Лося, Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Н.Н. Моисеева, И.Б. Новика, П.Г. Олдака, А. Печчеи, Й. Рандерса, Н.Ф. Реймерса, Р. Теобальда, Дж. Уолда, Е.К. Фёдорова, И.Т. Фролова, Д. Хау, Г.С. Хозина, А.Н. Чумакова, А.Л. Яншина и др.

Основы концепции ноосферы, без которой не может быть успешно решена глобальная экологическая проблема, были заложены в трудах В.И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена, Э. Леруа, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского. В настоящее время ноосферная проблематика находит отражение в работах Р.К. Баландина, Э.В. Гирусова, В.П. Казначеева, О.Д. Куракиной, И.А. Кушнаренко, Н.И. Мальцевой, Г.С. Смирнова, Е.А. Спирина, А.И. Субетто, Е.Г. Туркиной и др. Философскую концепцию планетарного разума развивает в своих работах А.И. Уваров.

Философское осмысление экологической проблематики происходит также в рамках коэволюционного подхода, представленного в работах О.Е. Баксанского, В.Г. Борзенкова, Р.С. Карпинской, И.К. Лисеева, А.П. Огурцова, Л.В. Фесенковой, Ю.В. Чайковского, А.Т. Шаталова и др.

Теоретико-методологическое обоснование выхода из экологического кризиса и перехода общества к устойчивому развитию дано в работах Т.В. Андриановой, Н.П. Ващекина, Э.В. Гирусова, В.Г. Горшкова, В.И. Данилова-Данильяна, В.А. Коптюга, В.М. Котлякова, В.А. Лося, В.В. Мантатова, Н.Н. Моисеева, Е.Н. Пасхина, А.Д. Урсула, С.У. О'Хара, А.Н. Чумакова и др.

Изучению восприятия человека посвящены работы Дж. Гибсона, В.П. Зинченко, К. Коффки, А.Д. Логвиненко, И. Рока, Е.Н. Соколова и др. Исследования синергетических представлений проводят В.И. Аршинов, В.Г. Буданов, Ю.А. Данилов и др.

Понятийно-терминологический аппарат, необходимый для решения глобальных проблем, в том числе для выхода из экологического кризиса, разрабатывают в своих трудах О.Е. Баксанский, Г.А. Ключарёв, А.А. Крушанов, В.А. Лекторский, Л.А. Микешина, Н.А. Носов, Б.И. Пружинин, В.С. Стёпин и др.

Вместе с тем до сих пор недостаточно изучена семантическая и прагматическая идентификация человеком экологического кризиса. Остаётся актуальным вопрос, на каких онтологических, гносеологических и антропологических основаниях формировать картину кризисных явлений, чтобы она вела к конструктивным и осмысленным действиям, а не разрушала сложнейшие психические и социальные структуры. Это обстоятельство определило выбор цели и задач настоящего исследования.

Объектом диссертационного исследования является система «общество-природа».

Предметом исследования является восприятие экологического кризиса в индивидуальном и массовом сознании.

Цель исследования состоит в выявлении философских и теоретико-методологических оснований восприятия экологического кризиса.

В соответствии с целью в диссертации поставлены следующие задачи:

рассмотреть формирование и эволюцию представлений об экологическом кризисе;

провести философский анализ структуры экологического кризиса;

определить основные подходы в решении экологических проблем;

разработать полионтичную методологию изучения экологического кризиса;

выявить существующие представления о причинах экологического кризиса;

обосновать методологическую роль философии в разработке научных и идеологических предпосылок выхода из экологического кризиса.

Теоретико-методологической основой исследования являются научные принципы системности и самоорганизации, идеи глобального эволюционизма и виртуалистики, разработанные в трудах известных отечественных и зарубежных учёных. Диссертант опирался на работы в области социальной философии, методологии общественных наук, системного анализа, синергетики, общей и социальной экологии, глобалистики, биосферологии, становления ноосферы и коэволюции природы и общества, а также на доклады Римского клуба, материалы Конференций ООН по окружающей среде и развитию (Стокгольм, 1972 г., Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и другие источники.

Основные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна. В диссертационном исследовании:

Автором выдвинута философская гипотеза о том, что во Вселенной преобладают латентная материя и приостановленные процессы. Это предположение позволило по-новому взглянуть на экологическую проблематику.

На примере восприятия причинности показано, как из-за ограниченности объёма восприятия и зависимости его от субъективного состояния возникает неподготовленность психики человека к столкновению с экологической опасностью.

Проведён философский анализ, показывающий, что современная наука и техника при достаточном финансировании позволяют решить, практически, любую экологическую проблему.

Предложено обоснование положения о том, что проблема экономического неравенства между странами будет наиболее трудноразрешимой среди глобальных проблем современности.

Исследованы идеологические критерии неагрессивности и конструктивности. Сформулировано положение, что экологические сообщения в средствах массовой информации должны быть соразмерны человеку. Доказано, что сообщения, вызывающие у населения чувства страха и беспомощности, построены на неконструктивной идеологии, преследующей цели, далёкие от природоохранной деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Гипотеза о преобладании во Вселенной латентной материи позволяет указать на существование не задействованных для решения экологических проблем ресурсов и способы их актуализации.

2. Комплексные и регулярные исследования, как происходит накопление условий для ненаступивших экологических событий,

формируют культуру риска и дают возможность по-новому воспринимать причину экологической опасности.

3. В создании образа экологической опасности, когда человек ограничен во времени и имеет неполный набор необходимых сведений, неоценимую роль призван сыграть философский анализ оснований восприятия. Именно он даёт человеку возможность сознательно сконструировать «точку сборки», при которой образ реальности не парализует человека, а побуждает к осознанным, эффективным, уменьшающим риск, обеспеченным материальными и другими ресурсами действиям.

4. За экологическими сообщениями в средствах массовой информации стоит та или иная идеология, которая может быть как конструктивной, так и разрушительной. Необъективные, односторонне-пессимистические экологические оценки вызывают у населения страх, оцепенение, чувство безысходности, что позволяет манипулировать людьми, преследуя цели, далёкие от охраны здоровья и окружающей среды. Принцип «свободы слова» необходимо дополнить принципом «ответственности слова».

5. Философия по-прежнему, как это было на протяжении всех веков её существования, помогает человеку найти смысл своей жизни. К традиционному - объяснить и изменить окружающий мир - добавляется задача научить человека сохранить то лучшее, что он приобрёл в процессе своей эволюции.

Практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его направленностью на дальнейшее развитие экологической науки, её категорий и принципов, на решение экологических проблем, на повышение эффективности экологического воспитания и образования.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов по социальной экологии в системе высшего образования, для широкого распространения природоохранных знаний и массового экологического воспитания.

Апробация работы. Основные положения, идеи и выводы диссертационной работы докладывались на Всероссийской конференции «Проблемы преподавания философии в высшей школе» (г. Москва, март 1996); Первом Российском философском конгрессе «Человек – Философия - Гуманизм» (г. Санкт-Петербург, июнь 1997); конференции «Виртуальные реальности и гуманитарные науки» (г. Москва, июнь 1998); XX Всемирном

философском конгрессе «Paideia: Философия в воспитании человечества» (г. Бостон, август 1998); Втором Российском философском конгрессе «XXI век: будущее России в философском измерении» (г. Екатеринбург, июнь 1999); Всероссийской научной конференции «Новая Россия: духовность, гражданственность, возрождение» (г. Новороссийск, май 2000); Всероссийской научно-практической конференции «Философия преподавания философии» (г. Калуга, сентябрь 2000).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 9 научных публикациях автора. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой философии Московского государственного технологического университета «СТАНКИН».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа каждая, заключения и списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень её разработанности, сформулированы цели, задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологические основы, определены теоретическая и практическая значимость, научная новизна диссертационного исследования.

Первая глава «Место экологического кризиса в современной картине мира» посвящена вопросам возникновения и эволюции представлений об экологическом кризисе и его структуре, а также методологии поиска выхода из экологического кризиса.

В первом параграфе *«Возникновение и эволюция представлений об экологическом кризисе»* диссертантом рассматриваются предпосылки возникновения представлений об экологическом кризисе.

В духовной жизни в древности и в средние века не было места представлениям об экологических кризисах, хотя сами кризисы были и в древности, и в средние века, и позже. Например, пустыни, возникшие в некогда цветущих долинах Тигра и Ефрата, а также в Северной Африке, можно считать результатом региональных экологических кризисов. С XII по XVIII век на Земле был малый ледниковый период, когда в Скандинавии и Канаде стали расти ледники. Люди либо успевали приспособиться к изменению

среды обитания, либо смотрели на резкое ухудшение условий жизни как на гнев богов, провидение, злой рок и т.п.

К первой группе предпосылок формирования представлений об экологическом кризисе диссертант относит особенности христианского мировоззрения, прежде всего догмат о Конце Света; представление о том, что после смерти человек попадает в лучший мир, следовательно, несовершенство земного мира неизбежно. В христианской иерархии мироздания природа занимает нижнюю ступень. Тем не менее, до эпохи Возрождения в аграрном обществе господствовало циклическое представление о времени, человек не мог преодолеть тиранию кругового движения природы³. У людей не было ожиданий и предвидений экологического кризиса. Конец Света у христиан никак не ассоциировался с истощением природных ресурсов и загрязнением окружающей среды.

Ко второй группе предпосылок диссертант относит особенности мировоззрения Нового времени: представление о необратимости времени (так называемая «стрела времени»), представления о прогрессе, о безграничных возможностях науки и техники, доказательством которых были успехи промышленной революции. Иерархическое представление о мире, в основе которого лежала идея двух миров: земного и небесного, - было вытеснено картиной открытой, безграничной Вселенной, в которой действуют одни и те же законы, а все предметы и явления принадлежат одному уровню бытия. Преобладание городского населения над сельским сперва в Голландии и Великобритании, потом в других европейских странах привело к тому, что природные циклы в повседневной жизни людей стали играть всё меньшую роль. Однако и в этих условиях представлений об экологическом кризисе не возникло, господствовала идея могущества человека, покорения им природы, а отдельные критики (например, Ж. Руссо) указывали лишь на то, что современное им общество не способствует совершенствованию нравов. О загрязнении природы и об истощении природных ресурсов речи не было.

Третью группу факторов, приведших к появлению представлений об экологическом кризисе, диссертант связывает с научно-технической революцией, с превращением человечества в геологическую силу (В.И. Вернадский), с возрастающим присутствием

³ См. работу Гуревича А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. - М.: Искусство, 1990.

электронной и виртуальной сред обитания человека наряду с природной и предметной. У средств массовой информации появились невиданные до сих пор возможности в формировании общественного мнения.

В 60-е годы XX века Г. Маркузе, Т. Роззак, П. Гудмен и др. выступили против научно-технического прогресса, против порабощения человека наукой и техникой. Подобная критика готовила почву для рождения представлений о глобальном экологическом кризисе. После возникновения в 1968 году Римского клуба, после работ А. Печчеи, Дж. Форрестера, Денниса и Дanelы Медоузов, М. Месаровича и Э. Пестеля, Я. Тинбергена и др. идея экологического кризиса получила общемировое признание.

Среди первых российских учёных, кто стал использовать понятие экологического кризиса, следует назвать И.В. Бестужева-Ладу, Д.М. Гвишиани, Э.В. Гирусова, Г.С. Гудожника, В.В. Загладина, М.М. Камшилова, П.Л. Капицу, И.Д. Лаптева, Н.Н. Моисеева, П.Г. Олдака, Н.Ф. Реймерса, Е.К. Фёдорова, И.Т. Фролова, Г.С. Хозина, В.А. Энгельгардта, А.Л. Яншина и др. В семидесятые и в начале восьмидесятых годов XX века в российской литературе писали об экологическом кризисе как о будущем или настоящем капиталистического общества, не связывая экологический кризис с социализмом. Например, М.М. Камшилов считал, что «быстрое нарастание экологического кризиса представляет собой именно одно из проявлений общего кризиса капитализма»⁴.

В настоящее время понятие экологического кризиса используется, по крайней мере, в двух принципиально разных случаях. В первом из них, который в литературе встречается реже, экологическим кризисом называют момент перехода между двумя периодами развития биосферы, когда происходит массовое вымирание одних видов и возникновение других. Это переходы от карбона к перми, от перми к триасу, от триаса к периоду юра, от юры к мелу и т.д.

Во втором случае, который встречается чаще, под экологическим кризисом понимают трудноразрешимые проблемы, возникающие во взаимоотношениях общества с окружающей средой и связанные с системами жизнеобеспечения человека. Первым глобальным антропогенным экологическим кризисом большинство исследователей (Н.Ф. Реймерс, Н.Н. Моисеев и др.) назы-

⁴ Камшилов М.М. Эволюция биосферы. – 2-е изд., доп. - М.: Наука, 1979. С. 228.

вают перепромысел (массовое уничтожение человеком) крупных животных в раннем неолите (12 – 10 тысяч лет назад), в результате чего произошла катастрофическая убыль населения Земли (в восемь, а, может быть, и большее число раз). Выходом из этого кризиса был переход вначале к земледелию, а затем к скотоводству. Следующим антропогенным экологическим кризисом можно считать деградацию примитивного поливного земледелия, приведшую к засолению почв. Разрешение этого кризиса привело к преимущественному развитию неполивного земледелия. Современный экологический кризис связан, в частности, с тем, что редуценты не успевают переработать продукты жизнедеятельности человечества, поэтому иногда этот кризис называют кризисом редуцентов.

Кроме глобальных антропогенных экологических кризисов известны региональные и локальные экологические кризисы. К первым следует отнести загрязнение бассейна крупных рек, таких как Дунай, Рейн, Волга; Чернобыльскую катастрофу; проблемы, связанные с пересыханием Аральского моря и другие. Ко вторым относят серьёзный ущерб, нанесённый окружающей среде внутри одного региона деятельностью конкретных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, автотранспортом и т.д.

Второй параграф *«Философский анализ структуры экологического кризиса»* посвящён анализу компонентов экологического кризиса и их структуры.

Диссертант рассматривает классификации экологических проблем, предложенные Цао Лэй, Э.В. Гирусовым, Г.Н. Симкиным и другими учёными. Существующие классификации частично пересекаются, частично дополняют друг друга. Исследователи различают в первую очередь проблемы, происхождение которых не зависит от человека (землетрясения, извержения вулканов, цунами и т.п.) и глобальные экологические проблемы антропогенного происхождения (истощение озонового слоя; парниковый эффект; глобальное потепление, вызванное увеличением содержания углекислоты в атмосфере и сокращением поверхности льдов; выпадение кислотных осадков; нарушение целостности экосистем и сокращение биоразнообразия планеты; применение пестицидов, деградация почв и другие проблемы, связанные с сельским хозяйством; уменьшение площади лесов; увеличение площади пустынь; нехватка пресной воды; загрязнение морей и океанов нефтепродуктами, бытовыми, промышлен-

ными и сельскохозяйственными отходами; загрязнение атмосферы и уменьшение её прозрачности; повышение фона электромагнитного излучения; увеличение звукового фона в среде; возрастание радиоактивного фона; экологические проблемы, связанные с транспортом, особенно автомобильным; утилизация отходов и другие проблемы).

Анализируя экологические проблемы, связанные с Аральским и Каспийскими морями, Чернобыльской катастрофой и глобальным потеплением, диссертант показывает противоречивость имеющейся информации, несовпадение точек зрения разных исследователей на одну и ту же проблему, а также существование природных циклов, недостаточно изученных наукой и пересекающихся самым причудливым образом с антропогенным воздействием на биосферу. В результате многие экологические прогнозы оказываются несостоятельными.

Для формирования готовности человека к восприятию экологического кризиса важно подчеркнуть два обстоятельства: 1) огромное количество сведений, которые обрушиваются на сознание человека, имеющего ограниченные возможности для анализа данных и принятия решений; 2) неопределённость, кто и когда будет решать экологические проблемы, как они связаны с жизненными целями конкретного человека, силы которого и время жизни не безграничны. Таким образом, остро встаёт вопрос о семантической и прагматической идентификации человеком предлагаемых решений экологических проблем, о человекообразности экологической информации.

В заключении параграфа диссертантом формулируются выводы о плохой структурированности экологической проблематики и неподготовленности человека к её адекватному восприятию.

В третьем параграфе *«Методология решения экологических проблем»* показаны основные пути выхода из экологического кризиса, нашедшие отражение в философской литературе. Часть исследователей главными в решении экологических проблем считают определённые социальные изменения (А.М. Буровский, С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, А.П. Назаретян, И.А. Лисица и др.). Другие делают упор на необходимости значительного сокращения воздействия общества на окружающую среду, иначе балансы в биосфере будут восстановлены за счёт разрушения важных для жизнеобеспечения людей социальных структур (В.Г. Горшков, В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев и др.).

Третьи исследователи ищут выход из экологического кризиса на пути управления природными процессами, что приведёт вначале к устойчивому развитию, а затем к ноосфере (А.Б. Вебер, Н.П. Ващекин, В.А. Лось, Н.М. Мамедов, Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул и др.).

Главными в каждом из предлагаемых решений, на взгляд диссертанта, являются вопросы, что считать объектом и субъектом управления и каким должно быть само управление, если природные и социальные процессы являются нелинейными, нестабильными, до конца неконтролируемыми и непредсказуемыми. Являются ли экологические процессы объектом управления сами по себе или же объектом управления всё-таки являются социальные процессы, а экологические будут в этом случае лишь одним (пусть самым важным) из условий осуществления социальных процессов?

Ответ на этот вопрос диссертант пытается дать на примере решения глобальных проблем современности. Мировое внимание к глобальным проблемам привлекли работы, выполненные по заданию Римского клуба. Среди глобальных проблем современности (военное противостояние, демографическая, экологическая, сырьевая, продовольственная и др.) до недавнего времени наиболее актуальной и значимой считалась проблема войны и мира. После завершения холодной войны и снижения угрозы ядерного самоуничтожения ряд исследователей на первый план выдвигает глобальную экологическую проблему.

Правомерна постановка вопроса, является ли человечество единым, чтобы о нём можно было говорить, как о субъекте управления мировыми экологическими процессами. Человечество является единым с точки зрения своего происхождения (с этим согласны не только учёные, но и религиозные деятели). Однако, с точки зрения, кто является субъектом принятия решений, человечество не едино. А.Ж. Кусжанова пишет по этому поводу: «Тотальности человечества у нас пока ещё нет, и очень плохо просматривается временная перспектива возникновения такой тотальности»⁵.

Эту точку зрения подтверждает увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами, что приводит, по мнению диссертанта, к росту числа локальных конфликтов. Число зарегистрированных в Верховном комиссариате ООН

⁵ Credo. 1999. N3. С. 11.

беженцев (людей, потерявших свои дома и живущих в других странах) буквально поражает: 1975 год - 2 миллиона, 1988 год - больше 10 миллионов, 1995 год – больше 27 миллионов. Появились и стремительно разрастаются так называемые «серые зоны», где разрушены быт и структуры повседневности для большинства людей. К «серым зонам» можно отнести, например, Сомали, Руанду, Чад, Бурунди, Афганистан, Боснию и другие «несостоявшиеся» государства. В других странах (например, Индонезия, Малайзия) происходят мало контролируемые политические процессы. Невозможно проводить какие-либо природоохранные мероприятия там, где идут вооружённые конфликты и где нет центрального государственного управления.

Причины подобных процессов отнюдь не только экологические. Например, мировой экономический кризис 1997-1998 гг. наступил задолго до существенного истощения природных ресурсов Земли, которое ожидается лишь к середине XXI века.

Проблема экономического неравенства между странами становится, на взгляд диссертанта, наиболее трудноразрешимой среди глобальных проблем XXI века. На сегодняшний день нет даже научно-теоретического решения глобальной проблемы экономического неравенства, не выходящего за рамки современной морали. В то же время учёные уже знают, как решать экологические проблемы, для практического воплощения найденных решений не хватает лишь финансов и политической воли.

Во второй главе **«Философские предпосылки восприятия экологического кризиса в современных условиях»** предлагается рассматривать экологическую проблематику с точки зрения онтологии приостановленных процессов, что позволяет изучать причинно-следственные отношения в системе «общество-природа» и разрабатывать научные и идеологические предпосылки выхода из экологического кризиса.

В первом параграфе **«Роль онтологии приостановленных процессов в изучении экологического кризиса»** рассматриваются онтологические основания его восприятия. Диссертант при этом подчёркивает, что его идеи близки к парадигмальному подходу, предложенному Н.А. Носовым в начале 1990-х годов и получившему название виртуалистика. Также говорится о том, что начало изучения скрытой реальности (*virtus*) было положено в средневековой схоластической философии (в трудах таких мыслителей, как Николай Кузанский, Фома Аквинский и Дунс Скот). Общим по-

ложением, объединяющим названных мыслителей, является полионтичность - признание одновременного сосуществования нескольких онтологических реальностей, не сводимых друг к другу.

Основываясь на данных современной космологии и теории самоорганизации, диссертант выдвигает следующую философскую гипотезу: большая часть материи находится в латентном состоянии. Образно данное положение можно представить как сверхизбыточность материи во Вселенной: на место каждого явления претендуют многочисленные кандидаты, находящиеся в свёрнутом виде. В биологии нечто подобное называют давлением жизни. Диссертант полагает, что давление недобытия или предбытия существует на всех уровнях организации материи, не только на уровне живых организмов. Например, в межгалактическом пространстве в виде гигантских скоплений газа, не участвующего в образовании галактик и называемого астрономами латентной материей, находится на порядок больше материи по сравнению с той материей, из которой образованы галактики. Давление латентной материи является следствием фундаментальной нехватки ресурсов существования во Вселенной. Именно поэтому большая часть материи не обладает всеми атрибутами существования.

Латентные состояния материи - это многочисленные приостановленные процессы, неактуализированные программы её изменения, каждая из которых в момент рассмотрения никак себя не проявляет, но при соответствующих запусковых условиях может развернуться во времени и перейти в полноценное состояние бытия. В работе диссертанта различаются приостановленные процессы и их материальные носители. Классическими материальными носителями предбытия или свёрнутой реальности являются вакуум, генетический аппарат клетки, вирус, семя растения, книга, компьютер, деньги, человеческая психика.

Например, при рассмотрении человеческой психики диссертант указывает на то, что ещё в конце XIX века А. Бергсон писал о приостановленной деятельности, назвав её «закупоренной». Когда возникает препятствие для осуществления деятельности, она может не прекращаться, а продолжать действовать особым образом, названным А. Бергсоном «виртуальным».

Как же получается, что человек часто не замечает различия между приостановленными и актуализированными процессами? Это обстоятельство объясняется особенностью работы органов чувств и мозга человека, а также особенностью человеческой

речи. В работе рассматривается, как действует языковая ловушка, когда предмет или явление, независимо от того, в каком состоянии они находятся (скрытом или актуальном), называют одним и тем же словом (например, вирус), а значит, не различают два принципиально разных состояния. Может сложиться ситуация, когда предметы и явления исчезли или принципиально изменились, приобретая новое качество, а их названия продолжают играть в сформированной картине мира прежнюю роль. Таким образом, в языке появляются сущности, которых в реальности нет, что существенно искажает восприятие мира. Об этом писал ещё Ф. Бэкон: «Тягостнее всех идола площади, которые проникают в разум вместе со словами и именами»⁶.

Заключительная часть параграфа посвящена рассмотрению, как соотносятся понятия «латентность» и «возможность», «латентность» и «потенциальное бытие». Отличие латентности от возможности в том, что возможность есть одно из будущих состояний действительности, которое через определённый промежуток времени либо будет реализовано, либо исчезнет. Латентность – это часть действительности. Латентность существует в настоящем времени и поэтому не является возможностью, которая соотносится с будущим временем. Возможность ещё не стала действительностью, латентность уже является действительностью. Когда реализуется одна из возможностей, другие либо исчезают, либо кардинально меняются, приобретая новые качества. Напротив, когда часть приостановленных процессов актуализируется, оставшиеся никак не меняются и в будущем сохраняют шансы быть актуализированными.

Отмечая различие между латентностью и потенциальностью, диссертант подчёркивает актуальность латентной материи. Латентность проявляется как свойство нижележащего уровня развития материи по отношению к её более высокому уровню.

Использование методологии приостановленных процессов позволяет повысить надёжность и устойчивость социоприродных систем: актуализация приостановленных программ развития позволяет найти замену вышедшим компонентам системы среди других компонентов, ранее не предназначенных для этой цели, а функцию разрушенной структуры перебросить на сохранившуюся структуру. Полагание реальности как иерархической, не сводимой к единой сущности, даёт возможность, на взгляд диссертанта,

⁶ Бэкон Ф. Соч. в 2-х томах. Т. 2. - М., 1978. С. 25.

строить теории таких уникальных объектов, каким является биосфера Земли.

Второй параграф *«Формирование представлений о причинах экологических процессов»* посвящён рассмотрению сложностей, возникающих в индивидуальном и массовом сознании при объяснении экологических процессов. Обычно в сложных ситуациях в качестве причины берутся либо один-два фактора из многих, либо некий абстрактный символ, создающий иллюзию понимания. Например, «причина катастрофы в Чернобыле - беспечность и халатность операторов», или «виновата вся ядерная энергетика, которую необходимо запретить», или «виновата наука, которая преследует собственные цели, идущие в разрез с потребностями человека».

Проанализировав неординарные экологические ситуации, диссертант обнаружил следующую закономерность: в качестве их причины нельзя назвать какое-либо одно явление или одного исторического субъекта. Диссертант предлагает главным объясняющим принципом в этих случаях считать накопление условий в полосе нестабильности. Какое событие было последним перед экологической катастрофой - не имеет особого значения.

Из-за того, что техногенные, экологические и другие катастрофы не имеют единственной причины, виновники будущей катастрофы могут многократно допускать серьёзные ошибки и нарушения без каких-либо видимых отрицательных последствий и, соответственно, без какого-либо наказания. Происходит своеобразное «подкрепление» совершенно недопустимых действий.

Операторы Чернобыльской АЭС до апреля 1986 года многократно нарушали правила техники безопасности, что только облегчало им жизнь, поскольку позволяло добиваться высоких производственных показателей. Вместо наказания реакторщики получали премии, а перед аварией даже приз за высокое качество работы. Это увеличило их самооценку как высококлассных специалистов. «Реактор эксплуатировали уже не столько аналитически, сколько интуитивно. Специалисты верили, что принимают в расчёт все нужные при обращении с реакторами параметры, находясь выше «смехотворных» предписаний безопасности, придуманных для детей, а не для команды признанных профессионалов»⁷.

⁷ Дёрнер Д. Логика неудачи. - М.: Смысл, 1997. С. 47.

Завершая второй параграф, диссертант останавливается на двух принципах, позволяющих успешно формировать представления об экологических причинах.

Во-первых, это воспитание в себе глубочайшего уважения к случайности. Возможно, что события в мироздании в большинстве своём случайны, непредсказуемы и не подчиняются каким-либо управляющим воздействиям. Такое понимание особенно трудно для практического воплощения, поскольку мозг у человека имеет условно-рефлекторную природу: сочетание во времени случайных событий после подкрепления воспринимается как неслучайное.

Во-вторых, воспитания в себе глубочайшего уважения к жизни. Ни одна теория, наука, религия, идеология не содержит в себе некой сверхценности, которая могла бы оправдать ухудшение условий существования, а тем более угрозу для жизни человека. Знаменитый принцип «не навреди» применим не только в медицине, но в любой сфере деятельности. Что касается техники, то в соответствии с этим принципом она должна быть снабжена «устройством для дураков», которое при ошибочных решениях людей не позволило бы вывести технику из строя и сделало бы принципиально невозможным её эксплуатацию в опасных режимах.

В третьем параграфе *«Роль философии в разработке научных и идеологических предпосылок выхода из экологического кризиса»* предлагается рассмотреть философские основания современной науки и идеологии с тем, чтобы они наилучшим образом соответствовали бы экологическому императиву.

В большинстве областей науки сегодня происходит отказ от таких установок, как предсказуемость развития объекта и простота его описания. Некоторые из сторонников постнеклассической науки утверждают о непреложной связи науки и всех вненаучных форм познания, о необходимости соединить науку с религией и ввести в науку озарение и прямое усмотрение знания.

В работе диссертант развивает иную точку зрения, согласно которой наука сохраняет свою объективность и относительную самостоятельность, если будет изучать мир как взаимодействие не сводимых друг к другу реальностей, большая часть которых находится в свёрнутом, латентном состоянии. В этом случае, действительно, полной предсказуемости развития объектов достичь невозможно, ибо невозможно предвидеть, какая из многочисленных форм латентной материи проявит себя в следующий

раз. Также верно то, что не все процессы во Вселенной поддаются экспериментальному исследованию. Но благодаря рассматриваемому в диссертации подходу сохраняется принципиальная познаваемость мира без откровений.

Если проследить и изучить все взаимосвязи в социоприродных системах в принципе невозможно, а главное не нужно (поскольку, у лиц, принимающих решения, не будет времени на получение и обработку всех необходимых сведений), то возникает большой соблазн поэкспериментировать с реальностью, создать, так называемые, симулякры – некие поддельные знаки, которые якобы отражают действительность, а на деле замещают её. Симулякры Ж. Бодриера демонстрируют нам, что реальность создаётся определёнными философскими практиками. Диссертант же придерживается той точки зрения, что не любая реальность создаётся философами, а только «точка или место сборки». Именно здесь философ, подобно любому другому творцу, конструирует своё видение мира, но все детали конструктора существуют независимо от сознания мыслителя. Его задачей как раз является разоблачение того, чего нет, тех идолов, о которых писал ещё Ф. Бэкон. Главным результатом такой работы мыслителя в области экологии можно считать некий сверхзнак, который позволяет, отказавшись от красивых, заманчивых, но «пустых» перспектив, вывести социоприродную систему на необходимые показатели устойчивости и надёжности.

Что касается роли философии в разработке идеологических предпосылок выхода из экологического кризиса, то диссертант пытается ответить на вопрос, какими критериями должна обладать идеология, чтобы знания и запреты были не просто понятны каждому, а вызывали у людей деятельность, направленную на гармонизацию взаимодействия общества и природы.

Диссертант выдвигает в качестве таких критериев идеологии уникальность, доступность, неагрессивность и конструктивность. У каждой нации должна быть своя идеология. Она не отменяет общечеловеческие нормы взаимоотношений, которые нужно соблюдать всем, но которые не могут вдохновить людей конкретной страны на возрождение национальной экономики и культуры, на повышение благосостояния и улучшение качества жизни, на защиту родной природы. Кроме того, переход на чужую картину мира делает субъекта истории чувствительным к управляющим воздействиям того, кто создаёт данную картину мира.

В заключении параграфа автор раскрывает критерии неагрессивности и конструктивности. Экологические данные должны быть соразмерны человеку. Если сообщения на экологическую тему вызывают у человека страх и беспомощность, то это означает, что идеология, на которой они построены, преследует неконструктивные цели. Вместо решения экологических проблем облегчаются управление и манипулирование массами. Чтобы преодолеть наметившуюся тенденцию в средствах массовой информации к экологическим сенсациям и спекуляциям на страхе, необходимо в репортажах об экологической опасности давать конкретные показатели и комплекс понятных и доступных мероприятий, направленных на ликвидацию экологических нарушений. Восприятие должно активизировать энергию, необходимую для действия.

В «Заключении» диссертации указаны основные итоги работы, её теоретическое и практическое значение. Намечены пути дальнейшего исследования проблемы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Кузнецов Г.А., Королёв А.Д. Методологические вопросы экологического прогнозирования // Проблемы взаимодействия общества и природы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 42-47. 0,4 п.л. Статья. (Авторский вклад – 50 %).

2. Королёв А.Д. Проблема осмысления экологического кризиса в курсе философии // Проблемы преподавания философии в высшей школе: Материалы конференции. – М., 1996. С. 129-130. 0,2 п.л. Тезисы.

3. Королёв А.Д. Роль философии образования в формировании экологических представлений // Человек – Философия – Гуманизм: Тезисы докладов и выступлений Первого Российского философского конгресса (4-7 июня 1997 г.). В 7 томах. Т. 7. Философия и проблема человека. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 90-92. 0,2 п.л. Тезисы.

4. Королёв А.Д. Восприятие причины в условиях недобытия виртуальной реальности // Виртуальные реальности. Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 4. Труды Центра профорientации. – М., 1998. С. 43-45. 0,3 п.л. Статья.

5. Королёв А.Д. О роли философской категории «недобытие» в создании картины мира // Paideia: Philosophy

Educating Humanity: Twentieth World Congress of Philosophy (10 – 16 August, 1998). Abstracts. – Boston, 1998. P. 111. 0,1 п.л. Тезисы.

6. Королёв А.Д. О роли философской категории «недобытие» в формировании картины мира // Credo. 1998. N 5. С. 10-14. 0,3 п.л. Статья.

7. Королёв А.Д. Недобытие: онтология приостановленных процессов // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса (7 – 11 июня 1999 г.): В 4 т. Т. 1: Онтология, гносеология и методология науки, логика. Ч. 2. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 60. 0,1 п.л. Тезисы.

8. Королёв А.Д. Ове Корсгард. Борьба за просвещение: Образование взрослых в Дании. Опыт пяти столетий: Рецензия на книгу // Вестник Российского философского общества. 2000. N3. С. 91-92. 0,2 п.л. Рецензия.

9. Королёв А.Д. «Точка сборки» в преподавании философии // Философия преподавания философии: Материалы и тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Калуга: Издательский дом «Эйдос», 2000. С. 71-74. 0,3 п.л. Статья.

Подп. к печ. 04.04.2001 Обьем 1,25 п.л. Зак. 103 Тир. 100
Типография МПГУ